

О. В. Корсак

Белорусский государственный университет, Минск

РОЛЬ СЕКРЕТАРЕЙ И ЧЛЕНОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТАТИСТИЧЕСКИХ КОМИТЕТОВ БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЙ

Введение. Административная статистика в Российской империи оформляется уже в XIX в. В губерниях она была представлена губернскими статистическими комитетами (далее — ГСК), основное занятие которых заключалось в сборе данных о состоянии края для Министерства внутренних дел (далее — МВД). Кроме этого статистические комитеты (далее — СК) занимались изучением археологии, истории, этнографии, а также издательской деятельностью.

Основная часть. СК белорусских губерний были созданы в 1835 г. на основе «Правил» 1834 г., затем были реорганизованы на новых началах по «Положению» 1860 г. Личный состав комитетов состоял из председателя (губернатора), помощника председателя, непреременных, почётных, действительных членов и секретаря.

Ведущую роль в работах ГСК играли секретари, от инициативы которых зависело направление деятельности комитетов. По «Положению» 1860 г. секретарь обязан был иметь университетское образование или обладать учёной степенью [1, с. 508]. В связи с этим зачастую секретарями СК становились местные историки и краеведы. Секретарями белорусских губерний были А. К. Киркор (Виленский), А. М. Сазонов (Витебский), А. П. Сапунов (Витебский), А. М. Сементовский (Витебский), А. Э. Штрихер (Гродненский), Н. Я. Дубенский (Могилёвский) и др.

В первые годы существования ГСК должность секретаря не была оплачиваемая, поэтому делопроизводители занимались делами СК на безвозмездной основе, совмещая её с основным местом работы, так как «Положение» 1860 г. разрешало это делать. В то же время секретари стали получать жалование, что позволяло им посвятить себя полностью работе в комитете. Секретари белорусских ГСК работали чиновниками особых поручений при губернаторе (Г. М. Кадьян, Р. Н. Миллер, В. Ф. Оробьевский, В. Н. Островский, В. К. Шенберг, И. Ф. Яхимович и др.), правителем канцелярии губернатора (И. И. Марченко, А. А. Симоновский, А. Н. Шашин), бухгалтером губернской комиссии народного продовольствия (Я. О. Пузыревский), переводчиком губернского правления (Л. И. Трусовский), учителем духовной семинарии (И. И. Зданович) и др.

Российский исследователь Д. Э. Левин приводит следующие данные о наблюдении корреспондента столичной газеты над персональным составом съезда секретарей 1870 г. в Петербурге. Из 46 человек 11 совмещали должность секретаря со службой в других учреждениях МВД (правители канцелярии, чиновники особых поручений и др.), 8 являлись редакторами газет, 10 служили по министерству народного просвещения (попечитель учебного округа, инспектор гимназии, учителя), 2 — по министерству юстиции (губернский землемер и член судебной палаты), 4 — по выборам (мировые судьи и гласный земского собрания) и по одному являлись служащими ведомств государственных имуществ, морского и духовного. Исследователь справедливо отмечает, что подобное совмещение занятий негативно сказывалось на деятельности ГСК [2, с. 34—35].

Секретари выполняли всю работу по комитету: вели переписку по сбору данных, проверяли собранную информацию, составляли таблицы, готовили издания к публикации, отвечали за библиотеки и музеи при комитетах и т. д. В помощь секретарям назначались один-два писца. Как отмечалось, секретарь направлял деятельность комитета. Заметно от всех СК белорусских губерний отличается Витебский комитет, секретарём которого в 1863—1880 гг. был А. М. Сементовский. Он инициировал участие членов от лица комитета в выставках и съездах, написание научных работ для изданий комитета. При нём комитет активно взаимодействовал с научными обществами (Императорская археологическая комиссия, Вольное экономическое общество, Общество любителей естествознания,

антропологии и этнографии при Московском университете и др.). В 1868 г. при комитете был организован музей, которому А. М. Сементовский отдал 25 древних серебряных монет [3, с. 56]. Также он принимал активное участие в подготовке научных трудов, которые затем помещались в «Памятных книжках» Витебской губернии. Среди его работ можно назвать следующие: «Памятники старины Витебской губернии» [4, с. 143—205], «Витебск. Исторический очерк» [5, с. 43—116], «Историко-статистические сведения об уездных городах Витебской губернии» [6, с. 117—178], «Полоцкий Борисоглебский монастырь» [7, с. 38—51], «Полоцкая Софийская церковь» [8] и др. Кроме того, он занимался изданием первого выпуска «Сборника в память Первого Русского статистического съезда 1870 г.» [9], а также «Адрес-календаря Виленского генерал-губернаторства на 1868 год» [10].

Секретарём Виленского СК был А. К. Киркор, который содержал свою типографию, где была отпечатана «Памятная книжка» Виленской губернии на 1860 г. Как делопроизводитель комитета, А. К. Киркор подготовил и опубликовал такие прибавления к «Памятным книжкам», как «Историко-статистические сведения» и «Черты из истории и жизни литовского народа», которые вызвали положительные рецензии в ряде столичных изданий [11]. Благодаря активной деятельности А. К. Киркора историко-статистические исследования стали основным направлением в деятельности Виленского комитета [12]. Однако в 1854 г. он был освобождён от должности делопроизводителя. Публикация историко-краеведческих материалов в «Памятных книжках» была запрещена. В статье Н. М. Балацкой, посвященной истории издания «Памятных книжек» Виленской губернии на 1854—1859 гг., опубликован ряд документов, проясняющих сложившуюся ситуацию, свидетельствующих, что освобождение А. К. Киркора от должности и запрет на публикацию исторических материалов были связаны с изданием сборников «Историко-статистические сведения» и «Черты из истории и жизни литовского народа», которые члены «Бутурлинского комитета» сочли небезопасными в политическом отношении и относящимися к «историческим воспоминаниям здешнего края» [13].

В Могилёвском СК должность секретаря в 1864—1867 гг. занимал Н. Я. Дубенский — автор работ по сельскому хозяйству. Отвечая за издание «Памятных книжек» Могилёвской губернии на 1864—1867 гг., он же являлся составителем приложения к этому изданию на 1865 г.: «Оценка земель Западного края и в частности Могилёвской губернии» [14].

Секретарём Гродненского СК в 1877—1888 гг. был П. М. Диков. В отчёте о деятельности комитета отмечалось, что, при отсутствии достаточного количества денежных средств и активного участия членов, благодаря П. М. Дикову в губернии «положено прочное основание местной статистики» [15, л. 2об.]. При обзоре состояния делопроизводства в комитете подчёркивалось, что оно далеко от совершенства, однако, благодаря деятельности П. М. Дикова, удалось не только составить опись дел для архива комитета, но и подготовить ряд трудов [16, л. 8—8об.]. В частности, под его руководством были изданы «Сведения о лесах Гродненской губернии, собранные губернским статистическим комитетом» и «Список землевладений в Гродненской губернии» [17, с. 55]. Кроме того, за собрание материалов к Антропологической выставке в Москве в 1879 г. комитет был удостоен почётного отзыва [18]. Преемником П. М. Дикова на должности секретаря Гродненского статистического комитета стал А. Э. Штрихер (с 1888 по 1893 г.) — специалист в области экономики и статистики. Он являлся редактором «Памятных книжек» Гродненской губернии на 1891—1893 гг. [19]

Следует отметить, что среди секретарей были и те, которые исправно выполняли обязанности секретаря, однако не принимали участия в написании научных работ и изучении края, не вносили предложения по улучшению работы комитета. Например, секретарь Виленского СК О. А. Левенштерн занимал должность с 1854 по 1883 г. (с перерывом в 1863 г.), однако в научной и научной издательской деятельности комитета замечен не был [20]. В 1870 г. в Российской империи был проведён первый съезд секретарей губернских и областных статистических комитетов в целях определения правильных способов сбора статистических данных. От всех СК белорусских губерний в съезде принимали участие секретари (П. В. Занцевич, П. А. Орлов, А. А. Потехин, А. М. Сементовский) [21], за исключением Виленского губернского статистического комитета, который представлял П. И. Небольсин — член комиссии по крестьянским делам и губернского комитета общества попечительного о тюрьмах [22, с. 8, 35].

В связи с тем, что ГСК должны были самостоятельно нанимать помещение для своей канцелярии, зачастую она помещалась в доме секретаря. Например, из дел Могилёвского губернского статистического комитета видно, что канцелярия с архивом и библиотекой в 1865 г. находилась в собственной квартире секретаря Н. Я. Дубенского [23, л. 27]. Витебский губернский статистический комитет в 1869—1870 гг. помещался в квартире секретаря А. М. Сементовского [24, л. 3]. Аренда осуществлялась из средств, выделяемых на финансирование комитетов. Так, плата за помещение канцелярии в квартире секретаря А. М. Сазонова составляла по 15 р. в месяц [25, л. 158—159об., 196—197], следовательно, в год выходило 180 р.

Кроме того, ГСК могли отправлять членов и секретарей в командировки по губернии для статистических исследований и проверки сведений [26]. Например, в 1865 г. секретарь Могилёвского СК Н. Я. Дубенский был отправлен в командировку по губернии для собирания статистических и этнографических сведений и привлечения новых лиц к участию в деятельности комитета [27, л. 26]. Аналогичную поездку по Могилёвской губернии осуществляли В. Н. Биппен в 1869 г. [28, л. 66—69] и А. А. Симоновский в 1886 г. [29].

Секретарям помогали члены, которые как вносили предложения по улучшению деятельности статистических комитетов, так и предоставляли свои труды для печатания в изданиях комитетов, а также принимали участие в различных выставках и съездах от лица статистического комитета. Однако следует отметить, что их помощь носила эпизодический характер. Связано это было с тем, что члены ГСК были загружены по основному месту работы. Так, на общем собрании Витебского статистического комитета в декабре 1883 г. отмечалось, что непреременные члены, являясь начальниками отдельных частей управления по ведомствам (финансов,

государственных имуществ, удельному и медицинскому гражданского ведомства), деятельного участия в работах статистического комитета не могут принять. Они лишь в случае необходимости оказывают содействие (например, в сборе данных). Аналогичная ситуация наблюдалась и с действительными членами этого комитета: многие лишь на бумаге являлись членами, помощи в работах не оказывали. Всю текущую работу по комитету выполнял секретарь и двое чиновников для счетов и переписки [30, л. 12—12об.]. Подобная ситуация прослеживалась и ранее в Витебском комитете. В протоколе первого собрания по случаю второго открытия комитета подчёркивалось, что бездеятельность членов и их равнодушие к работе были обыкновенным делом, при этом они продолжали носить звание членов комитета [31, л. 8]. В отчёте Витебского статистического комитета за 1867 г. отмечалось, что всех членов, исходя из оказанной комитету помощи, можно условно разбить на четыре группы: принимали участие в собраниях комитета; способствовали своевременному доставлению требуемых сведений от подведомственных им учреждений; занимались изучением губернии и написанием статей в издания комитета; не оказывали комитету никакой помощи [32, с. 14].

Член Витебского СК А. С. Бируля-Бялыницкий владел метеорологической станцией под Витебском и доставлял комитету сведения о метеорологических наблюдениях, которые печатались в «Памятных книжках» Витебской губернии [33, л. 98]. Действительный член этого же комитета М. Ф. Кусцинский присутствовал на первом археологическом съезде от лица комитета [34, л. 7—8]. В 1867 г. принимал участие в Этнографической выставке в Москве, на которую предоставил коллекцию каменных орудий и бронзовых украшений, найденных в Витебской губернии, а также фотографии крестьян [35]. Помощник председателя Минского СК А. И. Пестов на заседании в сентябре 1887 г. выступил с предложением об издании обновлённого списка землевладельцев Минской губернии и выразил желание руководить работой [36, л. 10—11].

Зачастую действительные члены оказывали помощь комитету, а затем становились секретарями. Например, В. Л. Исаченко первоначально был действительным членом Минского СК, участвовал в подготовке «Трудов» комитета, позже стал секретарём [37, л. 10об.]. Член Могилёвского СК В. Н. Биппен в 1864 г. был командирован в уезд для подготовки описания города Черикова и сбора статистических сведений [38], в 1867 г. стал секретарём комитета. Член Виленского СК Г. А. Хотунцов, будучи действительным членом, внёс предложения по усовершенствованию сбора данных о движении населения [39, с. 7], впоследствии был избран секретарём комитета. В 1903—1907 и 1913—1915 гг. секретарём Витебского СК был А. П. Сапунов, который до вступления в должность на протяжении многих лет, а именно с 1882 г. являлся действительным членом комитета [40, с. 41]. В 1890 г. и 1893 г. он участвовал от комитета в VIII [41, л. 7—12об.] и IX Археологических съездах [42, с. 65].

Действительные члены получали денежное вознаграждение за написание статей в издания ГСК, а также за помощь в подготовке к публикации трудов комитетов. Например, действительный член Минского СК В. Л. Исаченко за обработку «Трудов» комитета получил 75 руб. (из расчёта 10 р. за 1 лист) [43, л. 3], действительный член этого же комитета Э. Л. Адамович за печатание карты Минской губернии на 1871 г. — 50 р. [44, л. 2]

Следует отметить, что в циркуляре МВД от 9 апреля 1859 г. № 73 отмечалось, что офицеры Генерального штаба, командированные в губернии, становятся постоянными членами ГСК на правах непрременных. Они должны были сообщать комитетам собранные статистические данные. СК же обязали помогать офицерам в сборе сведений, а также сообщать уже имеющуюся в комитете информацию [45, с. 103—104]. Например, в 1860 г. поручик В. А. Ваховский был командирован Генеральным штабом в Витебскую губернию для извлечения статистических данных о справочных ценах на разные продукты и урожай хлебов и трав за последние 5 и 10 лет соответственно. Канцелярия комитета на тот момент состояла из одного секретаря, которые не мог помочь в извлечении информации [46]. В связи с этим он от лица комитета сделал запросы в различные учреждения о доставлении ему нужных данных, нарушив тем самым порядок производства дел в комитете. Собрание Витебского СК в сентябре 1860 г. постановило, что В. А. Ваховский имеет право собирать и извлекать данные самостоятельно [47].

Как отмечалось, председателем ГСК являлся губернатор, который возглавлял многие губернские учреждения. В диссертационном исследовании С. В. Лебедев отмечает, что анализ института губернаторской власти свидетельствует, что губернаторы являлись формальными руководителями СК, так как в силу своих обширных обязанностей даже у самых добросовестных и ответственных начальников губернии не хватало времени на ГСК [48, с. 59]. С данным утверждением можно согласиться, так как в СК существовала должность помощника председателя, который выполнял поручения губернатора. Однако отметим, что губернаторы присутствовали на заседаниях комитета (итоговых) и зачастую вносили предложения по улучшению работы ГСК. Например, могилёвский губернатор А. С. Дембовецкий во время поездок по губернии приглашал коллекционеров пополнить собрания музея при Могилёвском СК. В результате за 80-е гг. XIX в. в музей поступило 14 кладов [49]. Кроме того, в «Памятной книжке» Могилёвской губернии на 1897 г. помещён его очерк «Самодельность населения губернии за последние 20 лет» [50, с. 2—6], который является дополнением к трём книгам под названием «Опыт описания Могилёвской губернии в историческом, физико-географическом, этнографическом, промышленном, сельскохозяйственном, лесном, учебном, медицинском и статистическом отношении» [51], изданным под редакцией А. С. Дембовецкого в 1882—1884 гг. Очерк описывает учреждения различных отраслей управления, возникшие в губернии с 1872 по 1893 гг.

Ходатайство о возобновлении печатания в «Памятных книжках» Виленской губернии публикаций исторического и статистического характера принадлежит виленскому губернатору М. Н. Похвисневу. В предисловии к «Памятной книжке» Виленской губернии на 1860 г. и в обзоре деятельности СК, составленным А. К. Киркором, отмечается, что издание историко-статистических материалов было возобновлено по предложению действующего на тот момент председателя комитета (т. е. губернатора) [52].

Председатель Гродненского СК Н. Х. Коптев на заседании 6 мая 1836 г. внёс предложения по улучшению деятельности комитета. В частности, предложил включить в состав непрременных членов духовных лиц римско-католического, греко-католического и лютеранского вероисповедания. Предполагалось пригласить в члены-

корреспонденты учителей русского языка для помощи в изложении статей, подготовленных членами на других языках. Отмечалось, что члены-корреспонденты могут сообщать сведения на том языке, которым они владеют, так как многие отказались от предложенного звания в связи с необходимостью переписываться на русском языке. Был поставлен вопрос об учреждении в каждом уездном городе отделения СК под председательством местного уездного предводителя дворянства, городничего и исправника. В члены предполагалось пригласить учителей уездных училищ, а где нет училищ, письмоводителей при предводителях дворянства [53]. Отметим, что данная инициатива не нашла дальнейшего развития в связи со сменой губернатора.

Заключение. Определяющую роль в работе ГСК играл человеческий фактор: от инициативы, опыта и научных интересов секретаря и членов зависело положение дел в комитете. В связи с тем, что ГСК являлись центрами притяжения местных любителей истории, которые изучали край в историческом, археологическом, этнографическом плане, членами становились известные местные историки и краеведы. Основная работа выполнялась секретарём, от способностей которого зависело направление и результаты деятельности комитета.

Список цитируемых источников

1. Высочайше утверждённое Положение о губернских и областных статистических комитетах // Полное собрание законов Российской империи : собрание 2-е : в 55 т. СПб. : в Типографии II Отделения Собственной е. и. в. канцелярии, 1830—1884. Т. 35, отделение 2: 1860: от № 36059—36489. 1862. [931] с. разд. паг. 508 с.
2. Левин Д. Э. Памятные книжки губерний и областей в системе книжной культуры дореволюционной России // Памятные книжки губерний и областей Российской империи / Рос. нац. б-ка. СПб., 2002. Т. 1: Европейский Север : (Архангельская, Вологодская и Олонецкая губернии). С. 17—50.
3. Грабянчук І. В. Музеї пры губернскіх статыстычных камітэтах (другая палова XIX — пачатак XX ст.) // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. 2009. № 1. С. 54—61.
4. Памятная книжка Витебской губернии на 1867 год : [с археологической картой Витебской губернии] // Витеб. губерн. стат. ком. ; под ред. А. М. Семеновского. СПб. : тип. К. Вульфа, 1867. VIII, 319, 118 с., [1] л. карты : ил., табл.
5. Памятная книжка Витебской губернии на 1864 год : с тринадцатю политипажами в тексте и портретом архиепископа Полоцкого и Витебского Василия / Витеб. губерн. стат. ком. ; под ред. А. М. Семеновского. СПб. : Тип. К. Вульфа, 1864. — VIII, 415 с. : [1] л. портр. : ил.
6. Памятная книжка Витебской губернии. На 1878 год // Витеб. губерн. стат. ком. ; сост. А. М. Семеновским. Витебск : Витеб. губерн. тип., 1878. [5], 416 с.
7. Памятная книжка Витебской губернии на 1866 год // Витеб. губерн. статист. комитет ; составлена А. М. Семеновским. СПб. : Тип. К. Вульфа, 1866. VII, 218, 144 с., [3] л. ил. : ил., табл.
8. Памятная книжка Витебской губернии на 1867 год : [с археологической картой Витебской губернии]. С. 51—94.
9. Сборник в память Первого Русского статистического съезда 1870 г. : [Вып. 1] / сост. А. М. Семеновский ; Витеб. стат. ком., 1872. [2], XXXVII, 579 с.
10. Адрес-календарь Виленского генерал-губернаторства на 1868 год / Витеб. стат. ком. СПб. : Тип. К. Вульфа, 1868. [2], 812, [2] с.
11. Балацкая Н. М. Документы РГИА по истории издания «Памятной книжки Виленской губернии» (1854—1859 гг.) [Электронный ресурс] // Беларуская інтэрнэт-бібліятэка «Камунікат». 2005. URL: <http://kamunikat.fontel.net/www/czasopisy/sbornik/03/08.htm> (дата звароту: 27.01.2016).
12. Общая характеристика издания «Памятные книжки Виленской губернии» [Электронный ресурс] // Памятные книжки Виленской губернии (1845—1915) / Нац. библиотека Беларуси. Электронные текстовые, графические данные и программа (4,5 Гб). Минск : Нац. б-ка Беларуси, 2014.
13. Балацкая Н. М. Документы РГИА по истории издания «Памятной книжки Виленской губернии» (1854—1859 гг.).
14. Оценка земель Западного края и в частности Могилёвской губернии : приложение к Памятной книжке Могилевской губернии на 1865 г. / сост.: Н. Я. Дубенский. Могилёв на Днепре : Тип. губ. правл., 1865. [3], 72, [1] с.
15. Национальный исторический архив Беларуси (далее — НИАБ) в г. Гродно. Ф. 14. Оп. 1. Д. 643. Л. 2об.
16. НИАБ в г. Гродно. Ф. 14. Оп. 2. Д. 3. Л. 8-8об.
17. Черепица В. Н. Гродненский исторический калейдоскоп: очерки истории, историографии и источниковедения : моногр. Гродно : ГрГУ, 2014. 599 с.
18. НИАБ в г. Гродно. Ф. 14. Оп. 1. Д. 643. Л. 6об.
19. Грядовкина И. В. Структура и содержательный аспект Памятных книжек Гродненской губернии [Электронный ресурс] // Памятные книжки Гродненской губернии (1847—1915) / Нац. б-ка Беларуси. Электронные текстовые, графические данные и программа (4,5 Гб). Минск : Нац. б-ка Беларуси, 2013.
20. Балацкая Н. М. Документы РГИА по истории издания «Памятной книжки Виленской губернии» (1854—1859 гг.).
21. Там же.
22. Памятная книжка Виленской губернии на 1870 г. (с картой Виленской губернии) // Вилен. губерн. стат. ком. Вильна : Тип. губерн. правления, 1870. VIII, 253, с. XXXVI с., [1] л. Карты. С. 8, 35.
23. НИАБ. Ф. 2187. Оп. 1. Д. 2. Л. 27, 33, 36.
24. НИАБ. Ф. 2502. Оп. 1. Д. 187. Л. 3. Д. 787. Л. 7.
25. НИАБ. Ф. 2502. Оп. 1. Д. 789. Л. 158—159об., 196—197.
26. Высочайше утвержденное Положение о губернских и областных статистических комитетах. С. 508.
27. НИАБ. Ф. 2187. Оп. 1. Д. 5. Л. 26.
28. НИАБ. Ф. 2187. Оп. 1. Д. 20. Л. 66—69.
29. НИАБ. Ф. 2187. Оп. 1. Д. 2. Л. 27, 33, 36.
30. НИАБ. Ф. 2502. Оп. 1. Д. 362. Л. 36.
31. НИАБ. Ф. 2502. Оп. 1. Д. 407. Л. 8.
32. Отчёт о действиях и занятиях Витебского губернского статистического комитета за 1867 год. Витебск : Тип. губерн. правления, 1868. [2], 18 с.
33. НИАБ. Ф. 2502. Оп. 1. Д. 83. Л. 98.
34. НИАБ. Ф. 2502. Оп. 1. Д. 171. Л. 7—8.
35. НИАБ. Ф. 21. Оп. 1. Д. 43. Л. 13.
36. Отчёт о действиях и занятиях Витебского губернского статистического комитета за 1867 год. С. 13.
37. НИАБ. Ф. 21. Оп. 1. Д. 18. Л. 10об.
38. НИАБ. Ф. 2187. Оп. 1. Д. 2. Л. 33.
39. Отчёт о состоянии и занятиях Виленского губернского статистического комитета за 1900 год. Вильна : Губерн. тип. 1901. С. 7.
40. Заблоцкая М. В. Культурно-просветительская и общественная деятельность Витебских краеведов А. П. Сапунова и В. К. Стукалича (вторая половина XIX — начало XX в. // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. 2011. № 1. С. 40—45.
41. НИАБ. Ф. 2502. Оп. 1. Д. 121. Л. 7—12об.

42. Хмяльніцкая Л. Гісторык з Віцебска: Жыццiяпіс Аляксея Сапунова. Мiнск : Энциклапедыкс, 2001. 254 с. (Бiблiятэка часопiса «Беларускi гiстарычны агляд». Серыя «Постацi»).
43. НИАБ. Ф. 21. Оп. 1. Д. 19. Л. 3, 15об., 26—27.
44. НИАБ. Ф. 21. Оп. 1. Д. 23. Л. 2.
45. Об участии офицеров Генерального штаба в трудах губернских статистических комитетов // Сборник циркуляров и инструкций Министерства внутренних дел за 1858, 1859, 1860 и 1861 годы / собр. и изд. Д. Чудовский. СПб., 1873. [5], XXIII, 551 с.
46. НИАБ. Ф. 21. Оп. 1. Д. 19. Л. 15об.
47. Там же. Л. 26—27.
48. Лебедев С. В. Астраханский губернский статистический комитет: опыт хозяйственной и научно-просветительской деятельности (1836—1918) : дис. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2009. С. 84.
49. Грабянчук I. В. Музеi пры губернскiх статыстычных камiтэтах (другая палова XIX — пачатак XX ст.). С. 55.
50. Памятная книжка Могилёвской губернии на 1897 год / изд.: Могилев. губерн. стат. ком. Могилёв на Днепре : Тип. губерн. правления, 1897. [2], X, 306, XXV, 365, 5 с. : табл.
51. Опыт описания Могилёвской губернии в историческом, физико-географическом, этнографическом, промышленном, сельскохозяйственном, лесном, учебном, медицинском и статистическом отношении, с двумя картами губернии и 17 резанными на дереве гравюрами видов и типов : в 3 кн. / сост. по программе [с предисл.] и под ред. пред. Могилев. губ. стат. ком. А. С. Дембовецкого. Могилёв на Днепре : Тип. губерн. правления, 1882—1884.
52. Балацкая Н. М. Документы РГИА по истории издания «Памятной книжки Виленской губернии» (1854—1859 гг.).
53. НИАБ в г. Гродно. Ф. 14. Оп. 1 Д. 1 Л. 71—71об.

УДК 37:930(476)(035.3)

В. И. Кривуть

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ МОЛОДЁЖИ НА ТЕРРИТОРИИ БАРАНОВИЧСКОГО ПОВЕТА НОВОГРУДСКОГО ВОЕВОДСТВА В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Введение. Профессиональная подготовка молодого поколения является неотъемлемой частью молодёжной политики любого государства. В связи с этим изучение исторического опыта в указанной области всегда будет сохранять практическую значимость и актуальность. В полной мере это относится и к деятельности польских властей в сфере сельскохозяйственного просвещения западнобелорусской молодёжи в межвоенный период. К сожалению, данная проблематика не нашла достаточного освещения в отечественной историографии, что лишь придаёт ей дополнительную актуальность. Данная статья является попыткой частично заполнить этот пробел, опираясь на ряд впервые вводимых в научное обращение материалов. Её задачей является освещение основных путей и методов реализации сельскохозяйственного просвещения в ходе проведения официальной молодежной политики на территории Барановичского повета в период 1920—1930-х гг., а также анализ достижений и неудач в деятельности польских властей и проправительственных общественных объединений в этой сфере.

Основная часть. Как известно, Западная Беларусь являлась фактически аграрно-сырьевым придатком польского государства, которое и само в межвоенный период не относилось к ведущим индустриальным странам Европы. Согласно официальным данным, в 1931 г. 61% населения Польши работали в сельском хозяйстве, 19,2% — в промышленности, 5,6% — в торговле и обслуживании, 3,6% — на транспорте. Остальные 10,6% населения работали в других сферах экономики. Что касается восточных земель страны, то там в аграрном секторе было занято 75,6% населения региона, а в промышленности только 9,7%. Свообразным «рекордсменом» здесь являлось Новогрудское воеводство, в состав которого входил и Барановичский повет. Тут сельским хозяйством занималось 83,1% населения [1, с. 9]. При этом, например, уровень урожайности сельского хозяйства восточных земель польского государства был ниже, чем в среднем по стране. Так, если в 1936 г. средняя урожайность картофеля по всей Польше составляла 118 центнеров с гектара, то в Новогрудском воеводстве — 103 центнера с гектара. Урожайность жита составляла, соответственно, 10,9 и 9,5 центнеров с гектара [2].

Непосредственно в Барановичском повате (включавшем территорию современного Барановичского и Ляховичского районов Республики Беларусь) по данным официальной переписи 1931 г., проживало 161 038 человек. Из них 27 390 жили в городах (Барановичи и Ляховичи), остальные 133 648 — в сельской местности (в 12 сельских гминах) [3, с. 2]. Согласно той же переписи в аграрном секторе было занято 124 406 жителей повата, или 77,25% населения [4]. Как видим, этот процент был ниже, чем в целом по воеводству. В основном это достигалось за счёт того, что в повате находился крупнейший город Новогрудского воеводства — Барановичи. Тем не менее число занятых в сельском хозяйстве было выше, чем в среднем на территории восточных воеводств Польши.

В контексте нашего исследования необходимо рассмотреть и возрастной состав населения Барановичского повата. В 1931 г. тут проживало 31 011 человек в возрасте от 15 до 24 лет, что составляло почти 20% от всех жителей повата. При этом 25 276 человек из числа молодого поколения являлись жителями сельской местности [5]. Таким образом, абсолютное большинство молодёжи, в принципе, должно было быть занято в аграрном секторе, и именно на него направлена деятельность государственных и общественных структур в сфере развития сельскохозяйственного просвещения.